

О.Г. Бриллиантова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО НАЛОГООБЛОЖЕНИЮ КРЕСТЬЯН КАК ОДНОМУ ИЗ ИСТОЧНИКОВ ПОПОЛНЕНИЯ БЮДЖЕТА СТРАНЫ В 20-е ГОДЫ

Налоговая политика советского государства с первых дней своего существования рассматривалась как важнейший рычаг в регулировании производства и оборота. Процессы экспроприации частного капитала привели к сокращению числа различных налогов. В феврале 1921 года был подготовлен проект о полной отмене налогов. Проект декрета остался нерассмотренным в комиссии ВЦИК, но сбор налогов был приостановлен.

В первые годы нэпа система налогообложения характеризовалась множественностью различных сборов, часть из которых направлялась на формирование местного бюджета. Особое внимание при этом уделялось волостному бюджету, средства которого направлялись на развитие сельскохозяйственного производства.

Отмечая важность волостного бюджета, А.И. Рыков в одном из своих выступлений указал на тесную взаимосвязь волостного и губернского бюджетов. «Нет продуманного волостного бюджета, нет и хорошего губернского бюджета. Поэтому на местах до сих пор приходится жить изо дня в день так же, как жили раньше, когда отсутствовал хороший государственный бюджет, когда для каждой нужды, для каждого расхода мы выдумывали источники погашения, зная, что завтра будут новые расходы»¹.

Это понимали и на местах. Отмечая роль волостного бюджета и сроки его утверждения, газета «Смычка» писала: «Нужно не допустить утверждения волбюджета спустя 2-3 месяца, а иногда и 5 месяцев после начала нового года»². По закону волости получали ряд дополнительных доходных источников, из которых они могли увеличивать ассигнования на образование, здравоохранение и прочее. К таким источникам относились: взимание промналога с промышленных учреждений первых четырех разрядов, увеличение суммы отчислений от единого сельскохозяйственного налога более чем на 50%.

Рост волостного бюджета зависел от состояния госбюджета. Если в 1922–1923 годах госбюд-

жет равнялся 1300 млн. рублей, то в 1924–1925 годах он составлял 2470 млн. рублей³. Соответственно вырос и волостной бюджет с 185 млн. рублей в 1922–1923 годах до 870 млн. рублей в 1924–1925 годах. В 1926 году предполагалось увеличить волостной бюджет вдвое⁴. Отмечая положительные моменты в формировании бюджета, необходимо отметить и некоторые негативные его стороны. Так, пленум Оренбургского укома РКП (б), обсуждая волостной и уездный бюджеты, отметил систематические нарушения бюджетной дисциплины, выражавшиеся в сверхсметных выдачах, которые шли не на улучшение общественно-экономической жизни волости, а на выплату дополнительной зарплаты и подъемных выплат сотрудникам ВИКов. Общая сумма перерасхода составила по губернии в 1925 году более 25 тысяч рублей⁵. Хотя в целом бюджет края увеличился и в 1925–1926 году составил 4382 тысячи рублей вместо 3807 тысячами рублей в 1924–1925 годах. Это позволило повысить ассигнования на социально-культурные нужды: на здравоохранение на 13,7% против 11% в 1924 г., на народное образование – до 55% против 27%⁶.

Рост местного бюджета позволил увеличить добывающую промышленность в Оренбургском округе: соляную, хромовую, магнезитовую, медную, золотоносную, составляющую основу экспорта края. Получили свое развитие отрасли, которых не было в дореволюционном Оренбуржье. С 1923 года началась добыча хромистого железняка, которая в 1924 году выросла в 3,5 раза, составив 20% от общей добычи в СССР. Добыча соли к 1924 году превысила средний довоенный уровень, составив 3,6 млн. пудов, а в 1925–1926 годах – 5 млн. пудов.

Но были округа на Урале, которые нуждались в дотациях. Так, в Бугурусланском округе отсутствовала промышленность, отсталым было сельское хозяйство. В силу экономической отсталости округа не было возможности улучшать культурно-социальные нужды за счет своих доходов, и требовалась значительная поддержка со стороны краевого центра⁷.

В результате корректировки план финансирования Бугурусланского окружного бюджета был утвержден с увеличением на 35,8% в сравнении с предыдущим годом, чему в немалой степени способствовал своевременный сбор здесь налогов⁸, сыгравших важную роль в подъеме экономики.

В целом по Уралу сбор налога осуществлялся не везде успешно. Так, если в Каширинском уезде Оренбургской губернии взимание налога и проведение налоговой кампании проходило успешно, то в Орском уезде той же губернии поступление местных налогов было крайне слабым. Екатеринбургский губком РКП (б), Совет труда и обороны, учитывая здесь хозяйственный кризис и голод, постановили признать уезды Каменский, Красноуфимский и Екатеринбургский пострадавшими от неурожая, разрешить отсрочку возврата семенной ссуды в размере 780 481 пудов до будущего года. Разрешалось также оставить внутри губернии государственные и внутриразверсточные фонды. Губземотряду предлагалось образовать специальные семенные фонды, выделив для этого 6 млрд. рублей. Правительство добивалось упорядочения налогообложения, сводя различные сборы в единый налог, отменяя чрезвычайные сборы, устанавливая единый порядок взимания налогов. Если поземельные подати составляли в 1923 году лишь 2,5% от общей суммы доходов бюджета, то в 1923/24 хозяйственном году сельскохозяйственный налог дал около половины всех налоговых или около четверти всех денежных поступлений в бюджет⁹.

Допускавшийся в то время произвол в отношении сроков уплаты налогов негативно сказывался на благосостоянии крестьянина. Так, уездной налоговой тройкой в Краснохолмской волости Оренбургского уезда Оренбургской губернии сроки уплаты были резко сокращены и крестьянин не мог свободно распоряжаться продуктами своего хозяйства, вынужден был продавать их на местных базарах за бесценок. Вследствии одновременной продажи продуктов сельского хозяйства всеми налогоплательщиками на рынках предложение превысило спрос, цены падали, крестьянин терял денег до 35%. Изменение сроков крайне неблагоприятно отражалось на крестьянском хозяйстве. Возросло число недоимщиков среди бедняков и середняков, для которых размер штрафа за недоимки колебался от 1 до 25 рублей. Всего только по этой волости недоимки составили 383 р. 97 к.

Несмотря на ряд просчетов, допускаемых налоговым аппаратом, все же крестьянское хозяйство в результате измененной налоговой политики эко-

номически укреплялось, о чем свидетельствуют нижеприведенные данные¹⁰:

Наименование	1923 г.	1924 г.
Посев	13 831 дес.	20 747 дес.
Раб. скот	4 578	5 236
Продукт. скота	4 370	5 306
Мелкий скот	5 550	7 909

Крестьянское население своевременно оповещалось о налоге посредством листовок, брошюр. Проводился учет объектов обложения, определялись цифры посевной площади.

Переход к сельскохозяйственному налогу и свободному товарообороту после его выполнения вызывал у крестьян экономическую заинтересованность в восстановлении и улучшении своего хозяйства, повышении его товарности и доходности. «Вопрос о налоговой политике, – говорил нарком финансов Г. Сокольников, – это вопрос о том, что крестьянство должно дать рабочему государству из своих ресурсов»¹¹.

При сборе налогов применялся метод убеждения. Так, в Оренбургской губернии в эти годы вышла брошюра «Беседы крестьянина с губпродкомиссаром о едином сельскохозяйственном налоге»¹², где в доступной форме излагалась необходимость уплаты налога для проведения комплекса мер социального характера. Освобождались от налога те крестьянские хозяйства, которые проводили осушительные или оросительные работы; на три года освобождались переселенцы, расселенцы и хозяйства, имеющие опытные или показательные посевы.

В таких губерниях, как Оренбургская, налогоплательщики освобождались на 20% причитающегося с них налога при урожае ниже среднего и на 10% при среднем урожае. Сельское население в местностях, подвергшихся голоду, покинувшее свои села, но возвратившееся после 1 августа 1922 года, полностью освобождалось от налога. Кроме того, предусматривалась льгота тем крестьянам, посевы которых погибли полностью или частично. При падеже или краже единственной в хозяйстве лошади или полном отсутствии продуктивного скота взималось 2/3 налога.

Кроме того, с марта 1922 года крестьяне, сдав единый натуральный налог рожью или пшеницей, масличными семенами, картофелем, маслом или мясом, могли заменять эти продукты другими. Общая сумма налога была понижена, усиливалась дифференциация обложения отдельных групп налогоплательщиков. Так, в докладной записке председателя Оренбургского райисполкома Галина было отмечено, что в отношении единоличника трудно

составить хлебный баланс, но тем не менее «какого выучим есть паек, а не сколько он съест»¹³. Инвалиды первой мировой войны от налогов не освобождались. Инвалиды гражданской войны и их семьи освобождались от налога, если на их хозяйство приходилось облагаемой площади не более 2,5 десятин¹⁴.

Льготы красноармейским хозяйствам представлялись согласно Положению о сельскохозяйственном налоге, по которому маломощные хозяйства освобождались полностью, а зажиточные в виде зачисления красноармейца в число едоков. При предоставлении налоговых льгот по причине стихийных бедствий предпочтение отдавалось красноармейским хозяйствам. Например, при одинаковой гибели хлебов процент скидки на налог составлял 25%, а красноармейской семье – 50%. Зажиточные красноармейские хозяйства этими дополнительными привилегиями не пользовались.

Предоставление льгот беднякам и маломощным хозяйствам, а также пострадавшим от голода 1921 года являлось своеобразной социальной помощью от государства. Освобождая от сельскохозяйственного налога основную массу бедняцкого и маломощного крестьянства, облегчая налоговое обложение крестьянина-середняка, государство осуществляло подоходно-прогрессивное обложение зажиточных слоев села, под которое подпадала и часть середняков.

Предоставление льгот для малоимущих варьировалась в зависимости от местных условий. Так, в Оренбургском уезде одним из видов льгот являлась разница в исчислении сельскохозяйственного налога между первыми и установленными разрядами обложения и 21% от суммы налога по первому разряду обложения, что составляло в суммарном выражении 177413 р. 10 к. Предоставлено льгот по уезду на 137960 р. 27 к. Отпущенные 5% на поощрение животноводства были обращены на льготы маломощным хозяйствам¹⁵.

Предоставленные льготы играли определенную роль в поднятии культуры производства крестьянского хозяйства. Например, в Оренбургской губернии к концу 1923 года происходил массовый переход к паровой обработке культур. Значение этого перехода в развитии хозяйства губернии было велико. Так, Макарьевскому обществу Спасской волости Оренбургского уезда, имевшему опытно-показательное поле, было предоставлено льгот на сумму 631 р. 34 к. Средняя урожайность общества составила 100-170 пудов, что способствовало развитию хозяйства, которое в свою очередь являлось

центром распространения сельскохозяйственных знаний среди населения.

Налоговая политика по отношению к крестьянству, как и по отношению к другим слоям населения, не отличалась стабильностью. На апрельском пленуме ЦК ВКП (б) в 1926 году было заявлено о необходимости перестройки сельскохозяйственного налога. «Достигнутая степень товарно-денежных отношений и накопления в деревне, с одной стороны, необходимость регулирования этого накопления в соответствии с интересами государства, с другой, выдвигают задачу построения такой системы обложения крестьянского населения, которая, облегчая налоговое бремя для малоимущих слоев крестьянства, по своему типу максимально приближалась бы к системе подоходного обложения. В силу этого необходимо внести существенные изменения в систему единого сельскохозяйственного налога:

а) производить исчисление налога на основе определения доходов не в натуральной (пересчет на пашню), а в денежной форме;

б) включить в число объектов обложения ранее не учитываемые (или недостаточно учитываемые) источники доходов крестьянского населения (виноградарство, пчеловодство, садоводство, огородничество, имеющие промысловый характер, а также неземледельческие заработки и т. п.);

в) изменить шкалу обложения в направлении большей прогрессивности, с полным освобождением от налога наиболее маломощных групп и усилением обложения зажиточных и кулацких слоев крестьянства»¹⁶, – говорилось в резолюции пленума.

Но при этом оговаривались особенности объектов налогообложения. Так, несмотря на увеличение количества свиней, считалось нецелесообразным введение налога на них до конца 1926 года, чтобы не подорвать стимул к выращиванию этого вида животных. Обложение сельскохозяйственным налогом лошадей с трех лет и волов было условным, уточнялась порода (киргизская или русская).

Коллективная сдача налога являлась необязательной и могла проводиться только в порядке добровольного соглашения¹⁷. Иногда подобная льгота использовалась не по назначению. Так, уралфинорганами было установлено, что с целью получения налоговых льгот несколько лиц объединяются в артели или товарищества (производительные с одновременным наймом рабочих), причем под видом этого предприятия занимаются торговлей¹⁸.

Поэтому государственными органами губерний Урала были приняты меры к устранению подобных случаев. Так, президиум Оренбургского губисполкома принял на закрытом заседании постановление: «Предложить Губфо, Губстраху, Губземотделу, Сельхозбанку и сельскохозяйственным Союзам принять решительные меры к изъятию у населения задолженности по налоговым, ссудным и кредитным обязательствам. Провести среди крестьянского населения разъяснительную кампанию о выгодах своевременного выполнения всех лежащих на них обязательств перед государством»¹⁹.

Но сбор сельскохозяйственного налога 1927/28г. по Уралу прошел неудовлетворительно. Повсеместно наблюдались неучтенные посевы, сенокосы, скот. В актах преувеличивались размеры гибели посевов. Сравнительно с предыдущим годом было недовыявлено посева 19,1%, сенокоса – 16,5%, крупного рогатого скота – 15,9%, рабочего скота – 11,4%, облагаемый доход понизился на 10,7%²⁰.

Преувеличение размеров гибели посева отразилось на правильном распределении между плательщиками льгот по сельскохозяйственному налогу. В результате в одних районах наблюдалось излишнее предоставление льгот, а в других – чрезмерное их сокращение. Например, по Оренбургской губернии начислено было налога в 1927/28 г. – 2058126 р., льготы составили 761673 р., или 37% и поступило денег 1263745 р. По сравнению с предыдущим годом сельскохозяйственного налога поступило на 1 млн. руб. меньше, или на 43%.

Подходное обложение населения не отличалось последовательностью. С одной стороны, поземельное обложение носило оттенок подоходного, а с другой, не охватывало побочные и отхожие промыслы, которыми занимались малопосевные и беспосевные хозяйства. Денежные доходы этих хозяйств могли быть не ниже, чем в средних и крупных. Использовались они почти исключительно на потребление, так как отчисление доходов для производственного накопления и переход в разряд зажиточных лишал вчерашних бедняков ряда льгот и привилегий и, более того, грозил социальной дискриминацией им и их детям: повышенная плата за обучение в школе, ограничения при поступлении в высшие учебные заведения и другие²¹.

Налоговая реформа 1928 года предусматривала обложение неземледельческих доходов, доходов от мелкого скота и специальных отраслей сельского хозяйства; кулацкие хозяйства подлежали обложению по действительному доходу индивидуально каждого хозяйства; установление в порядке общесоюзного законодательства для мощных хо-

зяйств добавок в размере от 5 до 25% к исчисленному доходу; введение дифференцированных скидок с оклада сельскохозяйственного налога коллективным хозяйствам (для товариществ по совместной обработке земли – 20%, для сельскохозяйственных артелей – 40%). Общие размеры облагаемого дохода в 1928/29 году по сравнению с 1927/28 годом увеличились на 17,6%, в том числе основных отраслей сельского хозяйства – на 5,6%, от неземледельческих заработков – на 96%²². Значительно расширились льготы для коллективных хозяйств. Максимальная скидка для колхозов допускалась до 60% оклада.

Для более успешной борьбы с укрывательством объектов обложения РИКа было предоставлено право налагать на укрывателей в административном порядке штраф в размере десятикратной суммы налога.

Желание правительства пополнить бюджетную часть на социальные нужды за счет сельскохозяйственного налога единоличных хозяйств привело в 1928-1929 хозяйственном году к тому, что волостные и налоговые комиссии исчисляли не по нормам, а на основании общих, имеющихся у них сведений сумму облагаемого дохода этих хозяйств. На практике это приводило к произвольному определению дохода тех или иных крестьянских хозяйств как «нетрудового» и поэтому подлежавшего усиленному налогообложению. В целом единый сельскохозяйственный налог сыграл определенную роль в ликвидации бюджетного дефицита, хотя и не всегда полномасштабно.

Во второй половине 20-х годов прямые налоги: ЕСХН, промысловый, подоходный налог, рентный доход и другие – составили 625341 тыс. руб., или 16,1% поступлений, а косвенные налоги (акцизы и таможенный доход) – 975961 тыс. руб. – 25,2%. В целом доходная часть бюджета составляла в то время по стране 3875 млн. рублей²³.

В целях пополнения доходной части проводились акцизные сборы на спирт, мед, минеральную воду, сахар, чай, табак, соль, спички и т.д.²⁴, что способствовало поддержанию отечественного товаропроизводителя. Но в то же время правительство придерживалось политики, чтобы протекционизм не привел к изоляции государства от зарубежных стран. Однако в стране по-прежнему изоляции подвергались единоличники, кулаки, священники и другие. В.М. Молотов, будучи председателем СНК, настаивал провести через Политбюро закон о спецналоге для единоличников в размере 300 млн. рублей. С 1932 года спецналог с единоличников стал взиматься ежегодно. Стремление

правительства взять хлеб из деревни любой ценой вызывало возражение со стороны некоторых партийных работников. Так, секретарь Самарского крайкома партии М.М. Хатаевич считал, что нужно заготавливать товарный хлеб, а не хлеб вообще. Борьба за хлеб, по его мнению, должна иметь в виду не только получение хлеба, который уже произведен, но и увеличение производства хлеба. Для этого необходимо заботиться о том, чтобы основные производственные и потребительские нуж-

ды были удовлетворены. Иначе крестьяне ни сеять, ни расширять производство не будут²⁵.

Говоря о налогообложении как основной части пополнения бюджета страны, следует отметить неоправданное сочетание подоходного и поземельного обложения. Поэтому сегодня, думается, необходимо введение самостоятельных – земельного и подоходного налогов, которые не препятствовали бы (как это было в 20–30-е годы) развитию средних и крупных крестьянских хозяйств.

Список использованной литературы:

1. Рыков А. И. Избранные произведения, – М., 1990. – С. 324.
2. //Смычка. – 1925. – 25 августа.
3. Сокольников Г. Я. О финансовом положении СССР. //Смычка. – 1925. – 21 мая.
4. Там же.
5. Пленум Оренбургского Укома РКП(б). Доклад о волостном и уездном бюджете. Докл. Баранов. //Смычка. – 1925. – 27 августа.
6. ГАОО. Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 238. – Л. 17 – 18. ; Очерки истории Оренбургской областной организации КПСС. – Челябинск, 1973. – С. 211, 214.
7. ГАОО. Ф. 371. – Оп. 3. – Д. 120. – Л. 10.
8. Местный бюджет Бугурусланского округа Средневожского края на 1929 – 1939 год. – Б/ м. – С. 1 – 10.
9. Дьяченко В. П. Советские финансы в первой фазе развития социалистического государства. – М., 1978. – С. 273.
10. ГАОО. Ф. 128. – Оп. 1. – Д. 25. – Л. 89 – об. – 90.
11. Сокольников Г. Реформа продналога. – М. – Л. : Госиздательство, 1923. – С. 1 – 27.
12. Жидиков. Беседы крестьянина с губпродкомиссаром о едином сельскохозяйственном налоге. – Оренбург, 1923. – С. 3.
13. ЦДНИОО. Ф. 267. – Оп. 1. – Д. 15. – Л. 1 – 2.
14. Декрет ВЦИК от 10 мая 1923г. О едином сельскохозяйственном налоге. – М., 1923.
15. Там же. – Л. 115.
16. КПСС в резолюциях и решениях съездов. Т. 3. – С. 319.
17. ГАОО. Ф. 129. – Оп. 1. – Д. 25. – Л. 30.
18. Антонов Н. Государственные налоги на Урале. // Хозяйство Урала, 1927. – С. 54.
19. Бессонов. Кампания по сельхозналогу не за горами. Не допускать ошибок прошлого года. //Смычка, 1928. – 22мая.
20. Там же
21. Серпинский В. В. НЭП: практика налогообложения крестьянства. //Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 1993. – № 5. – С. 46.
22. Серпинский В. В. НЭП : практика налогообложения крестьянства. //Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 1993. – № 5. – С. 46. Заметим, что по предыдущему закону скидка допускалась до 25%.
23. РГАЭ. Ф. 7733. – Оп. 2. – Д. 35. – Л. 156.
24. РГАЭ. Ф. 7733. – Оп. 2. – Д. 27. – Л. 155.
25. РЦХИДНИ. Ф 558. – Оп. 1. – д. 5324. – Л. 21 – 23.